

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Батир Валиев

*к.ф.н., доцент Международной исламской
академии Узбекистана*

Аннотация. Статья посвящена анализу онтологических вопросов религиозного мировоззрения. В ней исследованы общественное сознание, религиозные верования и онтологическое противоречие. Также освещены особенности онтологического анализа и религиозного мировоззрения.

Ключевые слова и понятия: онтологический анализ религии, общественное сознание, религиозные верования, онтологическое противоречие, религиозное мировоззрение.

Онтологический анализ религии имеет отношения с идеологическими процессами общественного сознания. Религия всегда вызывала у человека растущий интерес, но, к сожалению, этот интерес во многом часто негативно сказывается на понимании природы этого явления. Выявление онтологических основ мировоззренческого понимания мира как первичной реакции своего духовного возвращения в мир, позволяет взглянуть на религию нейтрально. Важен анализ онтологических оснований религиозного мировоззрения в реальных мыслительных процессах. В основе всего развития человеческого мышления лежит диалектика процессов «опредмечивания» и «распредмечивания». Миф направляет человека от одного объекта на другого, искусственно отделяя одного от другого в процессе деятельности.

Религиозное мировоззрение приобретает способность самостоятельно отделять идеологический образ от действительного отражения, когда человеческая деятельность начинается именно с «замечаний» человека о себе. Происходит религиозный анализ как самостоятельное духовное образование. Мировоззренческий взгляд на освоение человеком мира выглядит так: наряду с физическим развитием человека день ото дня возрастает духовное развитие, и что еще более важно, мифологическое осмысление мира развивает феномен веры. Нарастает чувствительность в восприятии мира, сопереживание происходящим в нем событиям. Это приводит к тому, что в условиях стойкого доминирования коллектива над личностью начинает формироваться восприятие значимости «я».

Мировоззрение личности, как правило, дополняется мировоззрением коллектива, мировоззрением общины. Чувство индивидуальной

ответственности еще не сформировалось, но зачатки нравственных отношений выразились в духе коллектива. Добро - это то, что сохраняет человеческую расу, зло - это то, что угрожает ее целостности. В этом понимании у человека есть возможность выбора действия и, как отражение этого процесса, определенная свобода наполнения своего мировоззрения тем или иным содержанием.

В то же время эволюция отношений между народами показывает качественное разнообразие всех членов человеческого сообщества. Накопленный мифами духовный опыт позволяет некоторым людям проявлять мифологическое «безвременье» (события, не имеющие хронологической значимости) в реальной жизни. Основываясь на мифе, они пытаются заглянуть в будущее, чтобы сбалансировать его с настоящим. Это была настоящая духовная революция, свидетельство веры человечества в свои силы.

Напротив, миф о «золотой» эпохе стирает прошлое. Теперь, когда они больше не могут защищать «золотой век», пропасть между человеком и миром слишком велика. Но могущество все равно было значительно больше человеческого потенциала. Конечно, будущее и за мышлением, и за верой. Будущее изменится и по другой причине. Смерть неизбежна, и опыт, передаваемый из поколения в поколение, ясно показывает это. Поэтому жизнь тела не может охватывать всю жизнь человека, иначе жизнь в мире была бы простой и бессмысленной борьбой за смерть.

Соответственно, ум – это самое главное в жизни. И представление о нем изменилось. Оно связано не только со способностью иметь идеальное отношение к миру, но и к душе. Но его собственная душа остается для него великой загадкой. Тайна вызвала страх перед ним. Душа должна соответствовать существующему пониманию мира. Этому способствует символическое расширение осознания мира.

Обрядность мифов постепенно приводит к происходящим действиям, в которых они теряют все стороны своего конкретного содержания, придавая смысл своей форме реализации. То есть многие моменты жизни, части окружающего мира начинают приобретать большое значение, попадая в сферу человеческой деятельности. Мифологическое мировоззрение фиксировало в определенное время особую привязанность того или иного события к определенным мировым обстоятельствам. Теперь человеческое сознание получило соответственно, большая независимость усложняет способ общения с миром. Человек научился «управлять» миром: сознание может легко «заменять» одну часть мира на другую, восполняя недостающее звено в тот момент, когда это соответствует символическому образу.

Подобные возникающие табу воспринимаются не как прямой запрет, а как символ. Э. Тейлор, например утверждает, что в человеческой культуре нет фазы

вне религии. Он находит подтверждение этому в широко распространенной вере в богинь-матерей. Так называемые Венеры присущи большинству стран. Вообще воля человеческого сознания стоит во главе культуры. Это начало формирования сущности религии. В самом общем виде оно определяется двумя моментами - признанием необходимости верить в таинственную силу и наличием культа.

В духовном плане это означает абсолютизацию благоговения, предполагающую делегирование воли вовне и обязательное выражение почтения. Но, до автономии религии в культуре, человечество должно было еще развиваться. Так произошло с развитием цивилизации. В самых общих чертах религия корректирует растущую власть человека в мире. В этом будет его исходное противоречие: пытаюсь поставить его над миром и дать ему свободу, он тотчас сделает его свободным. Происхождение этого находится в существующей идеологии. Религия прежде всего, как и мифология, укоренена в духовных началах человека как основной элемент его духовного бытия. Но, в процессе развития учения о душе религиозное мировоззрение ставило совершенно иные онтологические параметры человеческого бытия.

Религиозные верования с онтологическим содержанием, также имеют особое значение. Некоторые религиозные представления своим экзистенциальным содержанием будоражат воображение даже современного прагматика-рационалиста. Вот, например, зороастризм. Авеста по глубине взаимоотношений человека и мира не только предсказала многие позднейшие верования, в том числе и основные религии мира, но и во многом предсказала развитие крупных философских идей.

Фиксация человека в мире носит совершенно иной характер, чем в мифах. В мифологии человеческая душа с одной стороны, имеет отдельное существование, а с другой стороны является человеческим духом. Душа персонифицируется исключительно тем, что остается в теле, и ее основной характеристикой является подчинение общему родовому духу. Но последний абсолютен в отношении тирании над человеком и ничего не имеет против сил вселенной. Оно само есть в какой-то мере следствие развития этих сил.

Общий дух человечества, как продолжение его духовного развития, далек от человеческого. Он в богах, олицетворяющих те или иные качественные человеческие черты. Человек в своем развитии может только выполнять его приказы. На самом деле человеческая природа – это страшная и необъяснимая сила. Возникновение в мировоззренческом отражении мира частично обособленного «я» регулирует эти отношения.

Зороастризм также рассматривает три уровня человеческого существования: физический (телесный), энергетический (психический) и духовный. Во-первых, духовность становится общим качеством, а не внешним

качеством человека. Во-вторых, эта духовность вечна: она никогда не рождалась на земле, не имеет ничего общего ни с духовными, ни с физическими началами (напр., традиция Фраваши - небесное существо). Это указывает на то, что сущностью каждого человека является бессмертная душа.

Но это не главное. Дух Фраваши - воплощение свободы. Отмечая, что задолго до тех острых социальных противоречий, которые сделают вопрос о свободе ясным и будут считаться основной причиной ее появления в философии, характер общественного бытия уже установлен, становится чертой бытия в целом. Но вопрос не ограничивается утверждением свободы. Ум становится определяющим фактором, формирующим всю структуру существа. Дух свободен, пока он принадлежит всем, то есть богу.

Традиционным для религии является изучение человеческой природы через противопоставление добра и зла. Зло не анонимно. При этом злые дела вовсе не решаются Дьяволом (Ахриманом): их причины - воспитание, дурное настроение, сумасшествие и т.д. Отметим, что индивидуальный отбор как онтологическое единство бытия также невозможен на уровне религиозного видения мира. Идеологическое состояние культуры еще не может вызвать его.

Поэтому отдельные человеческие действия не могут служить источником экзистенциального зла. Бог, его сущность включает в себе все способности, в том числе способность противостоять Всем. На наш взгляд, в такой форме мифологической метафоры, но уже с типичным религиозным содержанием, находят отражение проблема определения своего места в мире и изменения идеологии того времени. Человек начал решать сам. Будучи подобным Богу, человек сам хочет быть целым. В мире сразу появились «я» и «не я», «я» и другие. Целое не создается, оно разрушается. Получается, что зло - это не внешняя сила, а внутренняя. Когда разум признает, что Зло существует, оно рождается, два начала начинают бороться в уме. Но как только в человеке обнаружится зло, оно проявится вовне, мир расколется на действие двух начал.

Следует отметить, что религиозное видение мира очень чувствительно к изменению идеологической окраски культуры. Христианская история соблазнения человека очень похожа по содержанию на рассматриваемую ситуацию: человек тоже хочет занять место Бога. Но в зороастризме не Дьявол соблазняет человека, он соблазняется своими безграничными способностями. По нашему мнению, внешнее обаяние в христианстве, опять же, отражает дух мысли, но уже из другой эпохи.

Первый век нашей эры - Человечество «стартовалось» к настоящей человеческой общности: многие этносы и разные уровни общественного развития впервые живут под одной крышей. Духовная ситуация аналогична периоду зарождения мифов. И снова общее доминирует над индивидуальным. И

в самой религии дух при рассмотрении «религии» сразу же уступает место ее мифологическому истолкованию. Таким образом, одной из черт, преодолевающих религиозное видение мира, является свободное формирование человека.

Заметим, что вне рассмотрения идеологического отражения мира такой подход к возникновению религии невозможен. В конце концов, религия традиционно считалась общедоступной сферой человеческого разума. Наше рассмотрение этого не опровергает, только несвободу следует понимать не как зависимость от Бога (как это произошло в традиционном видении религии), а через его онтологические детерминанты.

Сумма всех значимых для людей черт и качеств представляла бы собой модель самого человека, но в отдельной и совершенной форме. Это будет первый тип религиозного Бога. Такой подход по-разному интерпретирует другие аспекты религиозного мировоззрения. Например, традиционно считается, что личностный характер Христа обязательно ведет к установлению одного из онтологических принципов личных отношений человека с Богом. И, на наш взгляд, тот самый своеобразный характер божественного начала был квинтэссенцией общего идейного духа того времени.

Впервые процесс персонализации стал доминировать над процессом принадлежности к полу. Таким образом, восприятие своей интеллигентности, своей необычности обостряет противоречия между единичным и общим. Общая основа этих процессов очень важна для специфики общественной жизни - это высвобождение воли человека, признание его могущества. Не случайно необходимость отношений с Богом, как основной принцип существования, не действует в религии. Но индивидуальные особенности еще не сформировались. Поэтому полностью раскрыть самому себе содержание завещания не представляется возможным. Вот причины нового отчуждения.

И, поскольку идеологический отрыв от действительности действительно всегда синтетический, он позволяет увидеть одновременное влияние других психических образований на вновь образованное. Каков внутренний мир людей, такова и духовная атмосфера общества. Становится понятным, почему слово выводится как главный экзистенциальный принцип. Человек приближается к реализации своего позитивного творческого начала в мире. «Раздача» и получение принципа духовного творчества в абсолютах силы и возможностей собственного сознания. Но сила разума, его независимость в то время во многом превышала его способность осуществить это.

Теперь «объективации» начинают избегать. Именно этот процесс отчуждения во многом определяется характеристиками идеального человека. Это означает, что проявляет оно себя не единично, а в самых разных формах,

затрагивая многие стороны человеческого бытия. Многогранность отчуждения была отражением возрастающей системности духовности человека.

В религиозном мировоззрении имеет место онтологическое противоречие. Своеобразной диалектикой состояния рассматриваемого периода идеологического отражения действительности было то, что, осознав свое величие в мире через наличие разума, человек одновременно убеждается в своей ничтожности перед миром посредством того же разума. Ядром идеологии выступает все то же родовое сознание. Только религия берет несколько другой его аспект – реализация и формирование самого духа рода. Отсюда главное онтологическое противоречие, которое она вбирает в себя – противоречие между единичным и общим.

Само религиозное мировоззрение этого в явной форме пока не сознает. Понимание этого гораздо позднее фиксирует философия. И опять такую возможность ей подарит укорененность в специфичной области идеологического осмысления мира. Но в неявной форме это противоречие начинает определять своеобразный «выбор» религиозным мировоззрением аспектов социального бытия. Самое начало становления индивидуальности духа в единстве с реализацией воли проявляет себя на уровне общественных отношений.

Осознав свой разум как средство созидания себя и всего для себя, человек не знает, как закрепить это созидание вовне. Если мифология берет за основу положение «быть как все», то она не знает мук морали. Общее (отчужденная сторона «распредмечивания», закреплённая в богах) позаботится о совмещении единичного и общего. Религия закрепляет начало «быть не как все». Следовательно, соотношение с себе подобными начинает играть в ней доминирующее значение. Благо и общее соотношение добра и зла начинает приобретать особую ценность в социальном бытии.

Но религия берет именно начало формирования индивидуальности духа человека, оставляя его еще в контексте подчинения общему. Отсюда онтологическое закрепление добра и зла выносится вовне, хотя и предполагает появление ответственности именно у человека. Это было фундаментальным противоречием религиозного мировоззрения с самого начала. И по мере того, как религия набирает самостоятельного опыта в осмыслении бытия и, соответственно, в обратном движении начинает тесно контактировать с другими формами духа человека, в ней эти процессы становятся все более явственными.

Например, в зороастризме добро полностью онтологично. Добро Бога определяет все: добрую мысль, доброе дело и доброе слово. И суть человека следовать этим правилам игры, в крайнем случае, возвращаясь к этому пути через обряды очищения. В молодой по хронологии в сравнении с зороастризмом

христианской религии Бог также воплощает добро, но проблема теодицеи показывает, насколько теперь реализация добра зависит от

самого человека. Тому были две основные причины. К этому времени изменилось идеологическое отражение действительности, а также религия не могла игнорировать опыт, имевшийся в философии. В рамках соотношения религии с идеологическими процессами иной окрас обретают и теории переселения душ.

В разных религиях сущность бессмертия души, ее блуждания считается разной. В зороастризме душа человеческого мира является источником всех душ. Его пламя распадается на бесчисленное множество мельчайших звездочек - душ, и мгновенно воссоединяется. Первая линия попадает в мир творения, вторая поднимается из мира смерти. Переселение имплицитно для каждой конкретной души воплощает Общего Бога, отражая, таким образом, характеристики других душ. Поскольку человек находится в вечном круговороте воды, он находится в вечном круговороте души.

В индуизме собственная жизнь понимается как нечто неуловимое для других, как нечто зависящее от собственной души. С тех пор круг существования - санкапа здесь выглядел иначе. Путешествие души из одной оболочки в другую зависит от полученных знаний. Тот, кто приобрел истинное знание, после смерти может следовать «путем богов». Те, кто жил чисто мирской жизнью, отправлялись на Луну и обратно, образуя круг перерождений. Включает санкапу на небесах и ад за пределами земного существования. Греческий метемпсихоз считал, что душа умершего будет перевоплощаться бесконечно, пока в процессе очищения он не достигнет своего первоначального духовного состояния. И тому подобное. Но при всех различиях в содержании ищется одно - стремление укрепить самостоятельность собственных психических начал как онтологического принципа мира.

В то же время величие духа несовместимо с самим человеком. Отсюда особое буддийское обобщение такого исследования души: жизнь есть страдание. Страдание не в жизни, а в желании жить. Не то качество жизни, не то существование в мире, которое не подходит человеку. Его не устраивает собственное душевное состояние. Религию, в отличие от философии, не интересует вопрос: что такое человек? Она просто впитывает пробуждение смысла человеческого духа. Сама она была еще неизвестна этому человеку.

Религия всегда была закреплением утраты свободы как неотъемлемого свойства человека, независимо от конкретного содержания самих религиозных учений. Отношения утраты свободы в религиозном мировоззрении определяются теми онтологическими корнями, через которые развивалась сама религия. Отнимая аспект освобождения человеческого духа от идеологии, она

отчуждает его от самого человека. Более того, она раз и навсегда делает силу духа трансцендентной для человека, ибо придает ему сверхъестественный статус. Это отражение господствующей идеи в понимании человеком собственной природы через взаимодействие разума и тела.

Литература:

1. Авеста в русских переводах (1861– 1996)/ сост. И.В.Рака. СПб., 1997. 480с.
2. Гусейнов Фарид Ибрагимович. Метафизика телесности в творчестве Габриэля Марселя // Социально-гуманитарные знания. 2015. №8. - С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-telesnosti-v-tvorchestve-gabrielya-marselya>.
3. Яковенко И.А. Основные подходы, принципы и методы исследования религиозного сознания // Общество и право. № 5 (37). – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД РФ, 2011.
4. Философия религии. Учебное пособие. (Часть II). /Валиев Б./ Т., МИАУз, 2024. С.170.